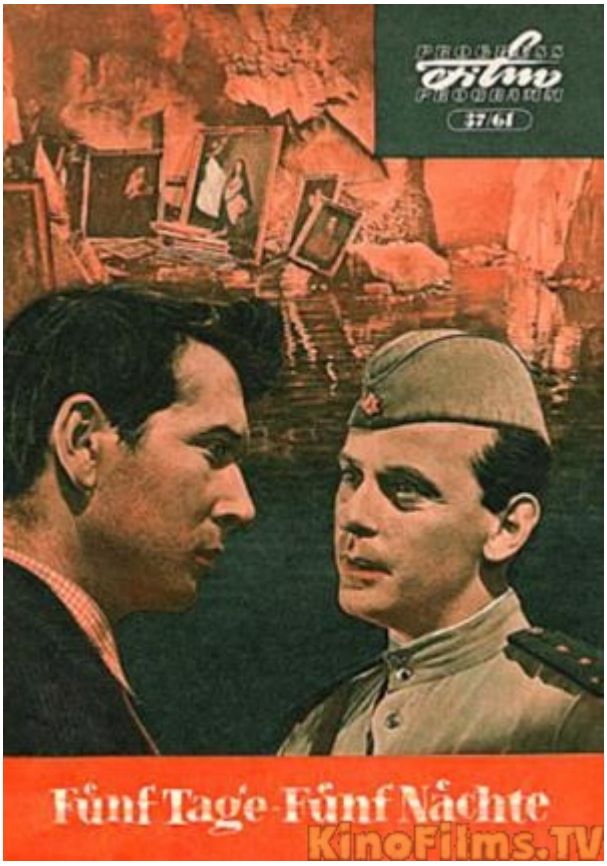
И снова Цвингер: кино и жизнь

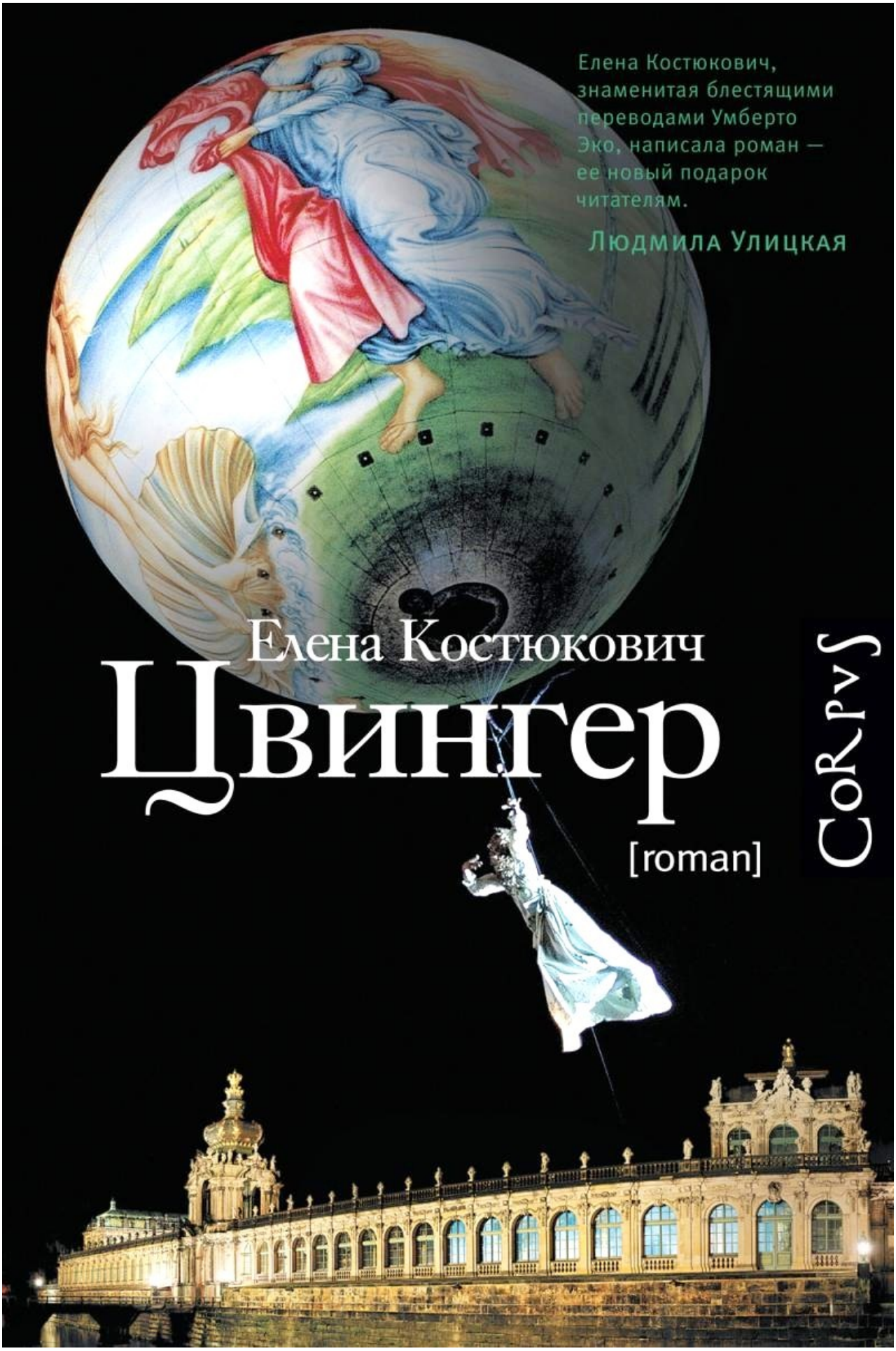


Постер фильма «Пять дней, пять ночей»

В уже далёком 1960 г. на экраны вышел художественный фильм режиссёра Лео Арнштама „Пять дней, пять ночей» – совместное производство киностудий Мосфильм и DEFA (ГДР). В фильме рассказывалось о том, как капитан Красной армии Леонов в мае 1945 г. разыскал спрятанные нацистами шедевры Дрезденской галереи, в том числе и знаменитую «Сикстинскую мадонну» Рафаэля. Роль офицера Леонова в этой ленте сыграл известный киноактёр Всеволод Сафонов. Сценарий фильма был написан на основе вышедшей в 1958 г. автобиографической книги «Семь дней» Леонида Волынского (литературный псевдоним Леонида Рабиновича). Сюжет книги и фильма, вероятно, хорошо известен читателям нашего сайта, как по первоисточникам, так и по публикациям в СМИ, в частности, в интернете, в которых подробно рассказывалось о всех перипетиях этой истории, а публикации были осуществлены на основании известных на тот момент фактов и материалов, доступных для использования.

Относительно недавно в московском издательстве «Корпус» вышел роман

«Цвингер». Его автор – живущая в Италии переводчица и писательница Елена Костюкович. В этой книге многие эпизоды данной истории рассмотрены с новой позиции, подкреплённой неизвестными ранее фактами и документами. Хотя роман «Цвингер» – это художественное произведение, но дело в том, что Елена – родная внучка Леонида Наумовича Рабиновича, а её роман основан на реальных событиях из истории ее семьи. При этом она использовала не только ранее никогда не публиковавшиеся документы, но и рассказы деда. Кроме того, в ряде интервью, которые дала писательница после опубликования своего романа, она пролила свет на некоторые моменты, не нашедшие отражения в её книге.



Обложка книги «Цвингер»

Автор романа Елена Костюкович

В романе-детективе «Цвингер» есть всё, присущее этому жанру, – напряженный сюжет, любовь, кровь, загадка… Присутствуют в нём и семейно-хроникальные элементы, касающиеся при этом существенных исторических событий, связанных с мировой культурой. Прототипом одного из главных персонажей романа «Цвингер», лейтенанта Жалусского, является дедушка Елены Костюкович – киевлянин Леонид Рабинович. Может возникнуть вопрос: что же нового по сравнению с известными фактами о спасении картин Дрезденской галереи прибавляет этот роман к нашим знаниям об истории поисков знаменитой коллекции?

Елена Костюкович так ответила на этот вопрос: «У меня есть документы, они сохранились после смерти дедушки, они лежали в коробках и ящиках, я вывезла их в Милан, обработала архив. Сейчас могу сказать, что есть несколько документов, которые следует ввести в научный обиход и они будут введены в научный обиход, поскольку я в контакте с учеными, которые исследуют судьбу картин немецких коллекций. У меня есть докладная записка моего деда, написанная в ЦК ВКП(б) сразу после войны, а потом – это самое удивительное – у меня есть вторая докладная записка в ЦК, но уже в 1955 г., когда было решено картины возвращать и когда, я

думаю, был отдан приказ, хотя у меня нет данных, чтобы сказать это точно, деду переписать заново эту историю, написать официально и представить в виде книги».

Автор романа Елена Костюкович

Центральный Комитет ВКП/б (1)

тов. Александрову Г. А.

Полагая, что ~~дальнейшие~~ сведения о фактах, приведших к ~~способствовавших~~ обнаружению и спасению от гибели укрытых немцами в Саксонии сокровищ искусства могут оказаться полезными в будущем, сообщаю нижеследующее:

Состоя во время Отечественной Войны в войсках 5ой Гвардейской Армии, я принимал участие в боях за овладение г. Дрезден.

8ое мая 1945 года, по окончании боев, я решил посетить территорию Цвингера - Цвингер (форум в центральной части старого Дрездена) являвшийся одним из лучших образцов архитектуры позднего барокко, был известен также как ~~один из старых~~ музей, в котором хранились величайшие произведения мирового искусства.

~~Вдоль~~ Увидев руины Цвингера, разрушенного бомбардировкой англо-американской авиации, я заинтересовался судьбой находившихся ранее в нем произведений искусства.

~~Один~~ Детальный осмотр руин и уцелевших частей зданий привел меня к выводу о том, что в момент бомбардировки никаких экспонатов в зданиях музея не было.

~~Тут-же принял решение~~ Понимая всю важность спасения этих ценностей от всяких случайностей я решил ~~заняться поисками и~~ попытаться

Courtesy Photo

Докладная записка в ЦК ВКП(б), 1945 г.

На прилагаемом снимке приведена фотокопия заглавной страницы первой докладной записки Леонида Рабиновича заведующему Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Георгию Александрову. Вот фрагмент из этого документа:

*«…8-го мая 1945 года, по окончании боев, **я решил** посетить территорию Цвингера… Увидев руины Цвингера, разрушенного бомбардировкой англо-американской авиации, **я заинтересовался** судьбой находившихся ранее в нем произведений искусства. Детальный осмотр руин и уцелевших частей зданий **привел меня** к выводу о том, что в момент бомбардировки никаких экспонатов в зданиях музея не было. Понимая всю важность спасения этих ценностей от всяких случайностей, **я решил** попытаться установить их местонахождение и судьбу. Для этой цели **я решил** разыскать кого-либо из бывших сотрудников музея и попытаться получить какую-либо нить для поисков. В тот же день **мне удалось** найти бывшего научного руководителя музея скульптур «Альбертинум» д-ра Рагну Энкинг...»*

Эта записка составлена по свежим следам событий. В ней мл. техник-лейтенант Рабинович докладывает, как и положено военнослужащему, всю историю по пунктам – от начала поиска сокровищ и передачи картин срочно прибывшим в Дрезден реставраторам и до сопровождения военного эшелона с этими картинами вплоть до самой Москвы. Вторая докладная, написанная через десять лет после первой, отличается тем, что всё, что там рассказывается, уже превращено в некую пропагандистскую схему. Там, где в первой записке фигурировало слово «я» – «я возглавил», «я решил», «я переместил солдат туда-то», «я дал приказ разминировать шахту», то во второй докладной «я» уже превратилось в «мы», т.е. «Красная армия»: «мы действовали», «по приказу командования, лично маршала Конева, я предпринял поиски»…

Дрезден после бомбардировки, 1945 г.

Руководитель музея «Альбертинум» Рагна Энкинг

Интересно, что даже сам маршал Конев в своих мемуарах позже писал, что розыски были самодеятельными и это было просто движение души мдадшего лейтенанта, а не военная операция по розыску трофеев. Из второй докладной ясно, что Леонид Рабинович понимал, что от него хотят власти. Поэтому эта записка практически является уже художественным «произведением», а не историческим документом. Потом всё это было представлено в книге «Семь дней» Леонида Волынского, а затем – уже в

фильме, снятом отчасти для того, чтобы продемонстрировать идею вечной дружбы ГДР и СССР. Кстати, в нём фальшиво и слащаво представлены отношения немцев в мае 45-го к Красной армии и войскам союзников, только что оккупировавшим Германию.

В связи с этим вызывает несомненный интерес обнаруженные Еленой Костюкович мемуары хранительницы собрания скульптур Рагны Энкинг, упомянутой в докладной Л.Рабиновича. Предоставим слово самой Елене: «Эти мемуары я прочитала, нашла там своего дедушку. Поняла, что Рагна, безусловно, была влюблена в него, я не знаю, отвечал ли дедушка тем же, но у них какая-то история, безусловно, была. Она помогла ему найти ту самую «немую карту», по которой велись розыски, как в приключенческих романах, как у Дюма, Жюля Верна или Эдгара По». Оказывается, эту карту можно увидеть и сегодня. В Саксонии, около урановых рудников, где были концлагеря для военнопленных, в одной из заброшенных шахт есть крошечный музейчик, в котором висит копия этой карты с линией Эльбы и таинственными значками. Именно в эту шахту и спрятали нацисты ящики с картинами, завёрнутыми в мешковину. В шахту просачивалась вода, а ящики были негерметичны, поэтому картины, когда их обнаружили бойцы группы Рабиновича, уже были частично повреждены. Кроме того, всё это было заминировано… Сегодня в музее можно видеть эти разбитые ящики с уже сгнившей мешковиной и проржавевшими гвоздями.

За свой подвиг по поиску и обнаружению сокровищ Дрезденской галереи младший лейтенант Рабинович был представлен, нет, не к званию Героя, что соответствовало бы уровню того, что он совершил, а только к награждению орденом Красной Звезды. Но и этой награды он не получил: на каком-то этапе представления, в каком-то штабе решили, что и медали «За боевые заслуги» еврею Рабиновичу будет достаточно. Кстати, эта медаль – единственная награда Леонида, который добровольцем ушёл на фронт и прошёл всю войну…

«Немая карта» с пояснениями Л.Рабиновича

Мл. техник-лейтенант Л.Н.Рабинович

Спаситель картин Дрезденской галереи Л.Н.Рабинович вернулся с Победой в родной Киев, в котором в годы оккупации погибли его родители. После войны Леонид занялся литературной деятельностью. Так и стал ветеран Отечественной войны, художник Леонид Рабинович писателем Леонидом Волынским. Он написал не одну книгу о войне, но главная из них – «Семь дней», ведь она о главном деле его жизни – спасении шедевров Дрезденской галереи. Книга «Семь дней» выдержала три издания, по ней был снят уже

упомянутый фильм. В Киеве, на доме №23 по улице М.Васильковская, в котором долгое время жил Л.Н.Рабинович, нет мемориальной доски. Почему? Разве у Киева, у Украины так много людей, кто достоин памяти в масштабах всего человечества?

Но вернёмся снова к Цвингеру. В середине 50-х гг., после завершения реставрации картин, было принято решение о возвращении этой коллекции в ГДР. Были, конечно, некие глубинные мотивы этого исторического решения, которые ещё предстоит «раскопать» историкам и искусствоведам. Вероятно, что-то можно объяснить особенностями характера Хрущева, да и «вожди» ГДР того времени могли иметь какие-то особые подходы к руководству СССР. Елена Костюкович рассказывает: «По всей видимости, это было колоссальной пропагандистской акцией. Сужу по тому, что моему деду было буквально приказано написать эту книгу, о чём он не только не мог себе вообразить, но вообще чудом уцелел. Очень многих участников всей этой таинственной истории уничтожили сразу после войны, а часть картин бесследно исчезла. Почему повезло моему деду? Не могу ответить. Но, безусловно, документы, хранящиеся у меня дома, а также имеющиеся в архивах, например, в дрезденском, до сих пор может быть еще засекреченные, могут дать будущим исследователям возможность ответить на вопрос о причинах возвращения шедевров».

В общем, эта давняя история до сих пор ещё не завершена. Возможно, нас ожидают ещё какие-либо сенсации. Такое, вот, кино…

Автор: Якуб Заир-Бек (фотографии из архива автора)

Ale Kino